

— Может быть, и сидят. Под снегом тепло, мороз не страшен. А уйдут морозы, растает снег — и пожалуйста: они уже цветут! Так-то, Павлуша, — и соседка закрыла дверь.

Таня продолжала смотреть мультики. Пашка взял копилку, отвертку, ушел на кухню и отвинтил заглушку на животе поросенка-копилки. Денег оказалось двенадцать рублей с копейками. Очень мало. По радио играла музыка. Потом передали время и прогноз погоды: «Температура воздуха плюс четыре градуса, ветер южный, слабый». Значит, весна на дворе? Снег тает, сосульки плачут? Мысль о подснежниках не давала Паше покоя: может, и вправду цветы под снегом сидят? Таврический сад рядом, почему бы не покопаться в снегу?..

Пришла мама, накормила детей обедом.

— Мама, можно, я пойду во двор погулять? — спросил Пашка после обеда.

— И я, и я! — запрыгала Таня.

— Нет, я один хочу, — сказал Пашка.

— Тане тоже надо на воздух, — сказала мама, — а мне сегодня гулять с вами некогда. И смотри, ни на шаг от сестры.

Мама помогла Тане надеть шубку и теплые сапожки, натянула ей рукавички. Пашка сам оделся, обулся. Он взял детскую железную лопатку с деревянной ручкой и ледянку — для катания с горки.

— С чужими дядями и тетями не разговаривать, угощения не брать. — Мама посмотрела на часы: — Сейчас четыре часа. Через час я выйду за вами.

Во дворе были ледяная горка и качели. Было шумно. С десятков мальчиков и девочек толпились у горки. Рядом на лавочках сидели их бабушки, мамы и дедушки.

Таня пошла на качели. Сама она еще не умела раскачиваться. Пашка ее качал и все думал, как бы освободиться от сестры и сбежать в Таврический сад. Когда сестре надоело качаться, Пашка сказал ей:

— Таня, покатайся на горке одна, без меня. Мне надо уйти на десять минут.

— А куда ты хочешь уйти?

— Куда-куда, на кудыкину гору, вот куда!

— Ой, я тоже хочу на кудыкину гору! Я там никогда не была.

— Танечка, я пошутил. Нет никакой кудыкиной горы. Мне просто надо в Таврический сад на десять минут, а тебе нельзя туда.

— Почему нельзя?!

— Ну почему да почему... Какая ты почемучка. Может быть, волки там есть.

— Вот и врешь! В городе волков не бывает!

Пашка понял, что совсем запутался. Придется правду сестре рассказать.

— Поклянись, что маме ничего не расскажешь.

Таня разгорячилась, ножкой притоптывает при каждом слове:

— Чтобы мне бы провалиться, у Кошечки очутиться!

— Тетя Валя сказала, что цветы подснежники сидят под снегом. Я сбегаю в сад, откопаю цветы, разделю с тобой пополам. И завтра мы их маме подарим. А пока я хожу, ты покатайся на горке одна.

— Я тоже пойду в сад, я тоже хочу копать. И мама что тебе говорила? Ни на шаг от меня!

Деваться Пашке было некуда, пришлось брать сестру с собой.

Жили они в начале Тверской улицы. Пройти три дома, перейти тихую Таврическую улицу

— и вот она, ограда сада с железными печатными буквами: «Сад временно закрыт.

На воротах — объявление крупными печатными буквами: «Сад временно закрыт.

Переходить пруд категорически запрещается!» Пашка удивился:

как же переходить, если ворота закрыты? А Таня потянула его за рукав:

— Паша, Паша, там дырка!

И правда, в пяти метрах от ворот была большая дыра в ограде, через которую даже взрослые могли спокойно пролезть. Натоптанная дорожка вела от ворот на пригорок. Замерзший пруд был похож на большую тарелку, покрытую снегом.

— Смотри, какой большой камень! — воскликнула девочка, увидев на пригорке скульптуру.

Дети поднялись на пригорок. На белом камне были высечены фигуры четырех мальчиков с суровыми лицами, смотревшими в сторону врага. Пашка прочел надпись на камне: «Юным героям обороны города Ленина». Видимо, это было в той страшной войне, о которой рассказывал дедушка.

